

Научная статья

УДК 347.9

EDN [LHSHYM](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).753-763

С.В. Баганова, К.А. Копылова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: К.А. Копылова, e-mail: kopilovaksenia@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается понятие «злоупотребление процессуальным правом», а также вопросы применения мер ответственности за подобное недобросовестное поведение. Возникшая на практике потребность в предупреждении злоупотреблений со стороны участников гражданского судопроизводства при реализации ими своих процессуальных прав и обязанностей, обусловленная необходимостью обеспечения надлежащей реализации норм процессуального законодательства при осуществлении судами общей юрисдикции правосудия по гражданским делам, определяет актуальность настоящей работы. Целью работы являются выводы по совершенствованию мер ответственности за злоупотребление процессуальными правами в рамках реализации права на судебную защиту. Для достижения обозначенной цели был осуществлен анализ гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, а также рассмотрен зарубежный опыт ряда стран по применению мер ответственности за злоупотребление процессуальными правами со стороны участников судебного процесса. На основании произведенного исследования был определен перечень лиц и формы возможных злоупотреблений процессуальными правами с их стороны, предложены варианты применения отдельных мер процессуальной ответственности, как правовых последствий такого недобросовестного поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданский процесс, злоупотребление процессуальными правами, ответственность, недобросовестное поведение, меры ответственности.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 26 марта 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

S.V. Baganova, K.A. Kopylova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Corresponding author: К.А. Копылова, e-mail: kopilovaksenia@mail.ru

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS AS A BASIS FOR LIABILITY IN CIVIL PROCEEDINGS

ABSTRACT. The article discusses the concept of "abuse of procedural law", as well as the issues of applying liability measures for unfair behavior. The need that has arisen in practice to prevent abuses on the part of participants in civil proceedings in the exercise of their procedural rights and obligations, due to the necessity to ensure proper implementation of norms of procedural legislation justice in civil cases by courts of general jurisdiction, determines the relevance of this research. It is aimed at drawing conclusions to improve the measures of responsibility for abuse of procedural rights in the framework of the right to judicial protection. In order to achieve this goal, an analysis of the civil procedural legislation of the Russian Federation was carried out, as well as the foreign experience of a number of countries on the

© Баганова С.В., Копылова К.А., 2023

application of liability measures for abuse of procedural rights by participants in the judicial process was considered.

KEYWORDS. Civil procedure, abuse of procedural rights, responsibility, unfair behavior, liability measures.

ARTICLE INFO. Received March 26, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Понятие «юридическая ответственность» является одним из базовых в юридической науке. Юридическая ответственность по мнению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского требует сочетания следующих элементов, которые характеризуют ее как меру государственного принуждения: поведение правонарушителя основано на юридическом, общественном осуждении и представляет собой какие-либо отрицательные последствия в виде ограничений личного или имущественного порядка для правонарушителя. Иными словами, ответственность есть мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются [1, с. 317]. Кроме того, специалистами отмечается базовый характер данной категории поведения, являющей собой ценность для участников общественных отношений. В свою очередь, непосредственно для личности юридическая ответственность необходима, поскольку является средством охраны ее частных прав и интересов [2, с. 16–17]. Таким образом, ответственность — это последствие нарушения норм действующего законодательства [3, с. 176], в том числе и процессуального.

При рассмотрении гражданских судебных споров участники процесса могут совершать процессуальные нарушения, что в свою очередь, вызывает необходимость рассмотрения вопросов, посвященных пресечению подобных нарушений и наступлению в связи с таким поведением процессуальной ответственности.

В специальной литературе процессуальная ответственность выделяется в качестве самостоятельного вида юридической ответственности [4, с. 240]. А.А. Павлушина считает, что процессуальная ответственность представляется в виде неблагоприятных последствий в процессуальном статусе лица, возникающих за любые нарушения установленного порядка отправления правосудия, не отнесенные к материально-правовому регулированию [5, с. 397]. М.Р. Загидуллин при анализе рассматриваемой категории также определяет ее как меру государственного принуждения, выражающуюся в форме неблагоприятных процессуальных последствий, применяемую к субъекту гражданского процесса, предусмотренную санкцией процессуальной нормы, влияющих на ход процесса, за совершенное этим лицом процессуальное правонарушение [6, с. 112]. Е.В. Чуклова процессуальную ответственность определяет как юридическую обязанность субъектов процессуальных правоотношений претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы, представляющую собой осуждение и правоограничения личного и имущественного характера, вынуждающую действовать в соответствии с предписаниями процессуальных норм либо добросовестно использовать предоставленные права, не злоупотреблять ими [7, с. 8] и способствующую дальнейшему правомерному поведению субъектов процесса. Таким образом, процессуалисты, раскрывая понятие процессуальной ответственности, указывают на то, что это совокупность предусмотренных санкций, соответствующих норм процессуального права. Е.В. Чуклова дополнительно включает в свое определение обязанность субъекта правомерного поведения, выражающуюся в необходимости соблюдения предписаний процессуальных норм и добросовестного использования предоставленных ему процессуальных прав [7, с. 8–9]. Так же об этом говорится в Определении судебной коллегии Верховного Суда РФ № 32-КГ14-17 от

03.02.2015 г.¹ В частности, в нем отмечается, что злоупотребление правом имеет место, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит с интересами общества и государства свое поведение, не исполняет соответствующую данному праву юридическую обязанность.

В тоже время по мнению А.В. Чадова гражданская процессуальная ответственность как самостоятельная правовая категория подразумевает существование самостоятельного вида правонарушения. По мнению многих авторов-процессуалистов, процессуальное правонарушение — это неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, включающее в себя и злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе [8, с. 264]. Перечень процессуальных правоотношений изобилует оценочными понятиями [9, с. 12].

В процессуальной литературе называются признаки гражданского процессуального правонарушения: противоправность, вредоносность, общественная опасность, виновность, наличие мер государственного принуждения за совершенное правонарушение [6, с. 113]. Злоупотребление процессуальными правами может быть осуществлено в виде неправомерного действия или бездействия. Бездействие, как акт пассивного поведения, является формой проявления воли и представляет собой действие с обратным знаком, именуемым отрицательным действием [10, с. 41]. Следовательно, злоупотребление процессуальными правами является процессуальным правонарушением. В свою очередь, недобросовестное поведение участников процесса может проявляться в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей в гражданском процессе, за совершение которых должны быть применены меры процессуальной ответственности. Под мерами же юридической ответственности понимается разновидность мер государственного принуждения, закрепленная в санкциях норм юридической ответственности, которая характеризуется качественными и количественными характеристиками, в случае совершения правонарушения реализующаяся на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели предупреждения, воспитания и восстановления [11, с. 48].

Основания для формулирования понятия «злоупотребление процессуальными правами» заложены в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ² и ст. 10 ГК РФ³, из которых следует вывод о том, что осуществление субъективных прав ни в коем случае не должно быть реализацией намерения причинить вред другому лицу, обойти закон или иным действием, связанным с заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав. Таким образом, намерение лиц реализовывать процессуальные права в целях, не связанных с защитой действительно нарушенных прав и свобод, преследование целей получения от этого каких-либо иных выгод указывает на злоупотребление процессуальными правами, что представляется недобросовестным поведением участников гражданского процесса по осуществлению предоставленных им процессуальных правомочий. Результатом подобного недобросовестного поведения является ущерб, причиняемый правам и законным интересам граждан, государства и общества в целом [12, с. 44].

Следует заметить, что для обозначения типичных, повторяющихся ситуаций, связанных с недобросовестной реализацией прав правообладателя Ф. Лоран (бельгийский юрист) первым в начале XIX в. применил термин «*abuse de droit*» (дослов-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 февраля 2015 № 32-КГ14-17 // СПС «Консультант Плюс».

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 25 февр. 2022) // Российская газета. 2008. 24 марта.

но с фр. «злоупотребление правом») [13, с. 55]. Данное понятие было воспринято французским правом и получило свое развитие вначале именно в нем. В немецкой доктрине отмечается, что в рамках развития принципа добросовестности, выполняющего в свою очередь конкретизирующую, дополняющую, ограничительную и корректирующую функции, для целей предупреждения злоупотребления правом действует именно ограничительная его функция [14, с. 92].

В российской доктрине злоупотребление процессуальным правом не всеми специалистами принимается как самостоятельное явление, в частности высказываются точки зрения о том, что либо это понятие совсем является излишним, либо другие ученые связывают его с нарушением принципов права [15, с. 38].

Следует согласиться с тем, что изучение пределов осуществления субъективных процессуальных прав, а также категории злоупотребления правом непосредственно взаимосвязано с реализацией принципа добросовестности, относящегося к общеправовым принципам. Данный принцип получил свое закрепление и в ГПК РФ⁴, а именно в ч. 1 ст. 35, где отмечается, что лица, участвующие в деле должны добросовестно реализовывать свои процессуальные права и обязанности. Безусловно, добросовестное поведение участников процесса является важным фактором, влияющим на достижение цели гражданского процесса, а именно защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений [16, с. 62].

Очевидным является и то, что цель процесса в случае недобросовестного поведения участников не может быть достигнута, что в свою очередь разрушает авторитет судебной власти. Существенные нарушения норм процессуального права влияют на исход дела, на законность вынесенного судебного акта и посягают на права, свободы и законные интересы участников судопроизводства [17, с. 81].

Поводом для таких злоупотреблений может послужить, например, намерение человека получить право на имущество, на которое он не может претендовать; умышленное затягивание процесса, чтобы отсрочить принятие судом решения; стремление причинить вред деловой репутации ответчика и так далее. Данное поведение участника можно считать имитационным, т.е. создающим видимость наличия определенной правовой ситуации.

В своем Определении от 17.07.2014 г. № 1808-О⁵ Конституционный суд РФ указал на то, что реализация принципа, закрепленного в ст. 17 Конституции РФ, а именно осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, осуществляется благодаря запрету на злоупотребление правом и его правовым последствиям.

Необходимо отметить, что недобросовестное поведение может выражаться в таких действиях как: подача заведомо неосновательного иска; неявка в судебное заседание без уважительных причин; умышленное предоставление недостоверных доказательств; дача ложных показаний; требование об отводе без оснований; воспрепятствование рассмотрению дела, а также принятию судебного акта; изменение основания и предмета иска одновременно; подача заявления о восстановлении утраченного производства без указания цели; привлечение на стороне ответчика соучастников для изменения территориальной подсудности дела; не получение ответчиком судебного извещения для затягивания судебного разбирательства и др.

Однако, конституционное право на судебную защиту с одной стороны подразумевает недопущение установления каких-либо искусственных препятствий для его осуществления при обращении в суд за защитой нарушенных или оспариваемых

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 № 138-ФЗ : (ред. от 07 окт. 2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 № 1808-О // СПС «Консультант Плюс».

мых прав и свобод, а с другой стороны, учитывая принципы состязательности и равноправия сторон, включает возможность свободной реализации лицами, участвующими в гражданском деле, процессуальных средств защиты, предоставляемых им процессуальным законодательством. Именно поэтому, как справедливо отмечает профессор В.В. Ярков, категория злоупотребления процессуальными правами каждый раз требует конкретизации со стороны суда в рамках его дискреционных⁶ полномочий [18, с. 41]. Изначально предполагается добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений, пока не будет доказано обратное (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Учитывая оценочный характер понятия разумности, ее содержание требует уточнения в каждом индивидуальном случае и зависит от обстоятельств каждого конкретного дела [19, с. 176]. Данный вывод также можно распространить и в отношении понятия «добросовестность». Инициатива о признании недобросовестным какого-либо поведения может исходить как от суда, так и от противоположной стороны процесса.

В рамках судебного разбирательства процессуальное и материальное в оценке понятия злоупотребления процессуальным правом переплетены между собой, поскольку подобные действия своей целью имеют усиление позиции стороны процесса и защиту его субъективных прав в спорных материальных правоотношениях. Именно поэтому в рамках аналогии закона суды, решая вопрос о наличии или отсутствии злоупотребления со стороны участников гражданского процесса, руководствуются положениями ст. 10 ГК РФ. Аналогичная ситуация наблюдается и в немецкой доктрине и практике [18, с. 41, 42].

А.В. Юдин отмечал, что особой разновидностью гражданского процессуального правонарушения, целью которого выступает причинение вреда интересам правосудия и лиц, участвующих в деле, является злоупотребление процессуальным правом [20, с. 36]. По мнению И. Камынина, злоупотребление лицом процессуальными правами выражается в искажении им существа предоставленных ему прав во вред интересам иных участников процессуальных отношений [9, с. 264]. Если учитывать обязанность, указанную в ст. 35 ГПК РФ, определяющей необходимость добросовестной реализации процессуальных прав, то злоупотребление процессуальными правами следует отнести к процессуальным правонарушениям.

Рассматривая проблемы гражданско-правовой ответственности, В.В. Малыш, делает вывод о том, что в настоящее время не создано конкретной модели противодействия злоупотреблениям процессуальными правами. На сегодняшний день к мерам гражданской процессуальной ответственности относят взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ), наложение судебного штрафа (гл. 8 ГПК РФ) [21, с. 22; 22, с. 27].

В результате проведенного анализа норм ГПК РФ, были выявлены иные меры реагирования на недобросовестное поведение со стороны участников процесса, на применение которых может повлиять статус участника, злоупотребившего процессуальным правом, а также скрывающиеся причины (цели) такого злоупотребления. Злоупотребление процессуальными правами является следствием скрываемых достигаемых целей. Поэтому, устанавливая факт злоупотребления процессуальным правом, суду целесообразно выявлять истинные причины злоупотребления, что в результате должно стать определяющим при назначении ответствующих негативных последствий для злоупотребившего процессуальным правом субъекта процесса. Например, если цель злоупотребления заключалась в затягивании процесса, для выведения имущества должника, в этом случае необходимо применять последствия, направленные на ускорение рассмотрения и

⁶ Дискреционный (от лат. «discretio» — разделение, различие) — дающий возможность лицу поступать по своему субъективному усмотрению.

разрешения дела (рассмотрение дела в отсутствие не явившейся стороны, извещенной надлежащим образом (ст. 167 ГПК РФ); для ответчика — применение заочного производства (ст. 233 ГПК РФ)), а также необходимо рассмотреть вопрос о наложении обеспечительных мер (ст. 140 ГПК РФ) и т. п.). Приведенный пример, указывает на необходимость в отдельных ситуациях применения комплексного подхода при определении неблагоприятных последствий к лицу, злоупотребившему процессуальным правом.

Таким образом, у суда имеются более широкие возможности для обеспечения добросовестного поведения участников процесса, которые фактически закреплены в действующем российском гражданском процессуальном законодательстве и, на наш взгляд, не требуют внесения в него каких-либо дополнений и уточнений, касающихся рассматриваемой в настоящей статье проблемы. Для урегулирования возникающих ситуаций злоупотребления процессуальными правами суду достаточно учесть истинные причины, побудившие субъекта к злоупотреблению процессуальным правом, и прекратить это корректными сопоставимыми неблагоприятными для этого лица негативными последствиями.

Также в качестве неблагоприятных последствий могут выступать такие правовые последствия как оставление без движения искового заявления или жалобы, если они поданы с нарушением требований формы и содержания, установленных ГПК РФ, либо к ним не приложены документы, указанные ГПК РФ; отказ суда в принятии заявления о вынесении судебного приказа или возвращение его по основаниям, установленных ст. 125 ГПК РФ при нарушении заявителем требований к данному заявлению; отказ суда кассационной или надзорной инстанций в установлении обстоятельств, которые не были установлены либо были отвергнуты судами первой и второй инстанций (ст. 390, 391.12 ГПК РФ).

В данном случае интерес представляет Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.01.2016 г. по делу № 33-99/2016, в котором в отношении уклоняющейся стороны от проведения экспертизы в рамках применения ст. 79, 85 ГПК РФ судом был признан факт, ради которого она была назначена, а на эксперта, который не выполнил требования суда, был наложен штраф.

Интересно в этом смысле разъяснение Президиума Верховного Суда РФ в рамках которого было отмечено, что если поведение стороны, обратившейся с ходатайством об отложении проведения судебного заседания в связи с принятием сторонами решения о проведении процедуры медиации с целью урегулирования спора, очевидно свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, то суд вправе возложить все судебные расходы по делу на недобросовестную сторону, если признает это злоупотреблением процессуальными правами. Из содержания п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»⁷ следует, что, если истец уменьшает размер исковых требований после получения доказательств их явной необоснованности, это может быть признано судом злоупотреблением.

Феномен «злоупотребление процессуальными правами» существует не только в российской, но и в зарубежной судебной практике. Однако правоприменительная практика отдельных стран по-разному воспринимает это явление: как грубое нарушение или как попытку его совершить.

В Великобритании к злоупотреблению процессуальными правами относят такие действия как: обращение в суд с безосновательным иском; повторное обра-

⁷ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 янв. 2016 № 1 // Российская газета. 2016. 1 марта.

щение в суд с уже рассмотренным ранее иском; подача жалобы на судебный акт с целью оттягивания времени; реализация права на обеспечительные меры. Для борьбы с подобным неправомерным поведением применяют такие меры, как взыскание денежных средств в пользу ответчика; оставление заявления без рассмотрения; наложение штрафов.

В США злоупотребление процессуальными правами рассматривается, как попытка лица нарушить общие процессуальные принципы, которые установлены законом. Для того чтобы не допустить злоупотребление процессуальными правами американское законодательство требовательно относится к порядку обмена документами между сторонами, участвующими в деле. Как правило, суд анализирует затруднения, которые возникли при рассмотрении дела, а именно: изменение лиц по делу или изменение оснований заявления. По этому поводу разработаны особые меры реагирования, например, если в дело вступает новое лицо, то суду необходимо убедиться в том, что данное действие не приведет к затягиванию судебного разбирательства и не причинит ущерба первоначально участвующим в деле лицам. Необходимо отметить наделение суда полномочиями по принятию мер к лицам, намеренно затягивающим рассмотрение дела или пытающимся причинить какой-либо ущерб. Ведущей мерой наказания в США является отказ в удовлетворении исковых требований и отмена судебного акта судом апелляционной инстанции. Указывается возможность, представляющаяся участнику гражданского процесса, в виде взыскания причиненного ему ущерба с лица, который злоупотреблял процессуальными правами.

Во Франции институт злоупотребления процессуальными правами проявляется от намеренного затягивания рассмотрения дела до применения незаконных процессуальных действий. Основной мерой ответственности является штраф и компенсация, которые назначаются по решению суда [23, с. 191].

В германской доктрине говорят о недобросовестном поведении участников процесса, проявляющемся в следующих формах: а) недобросовестное создание для себя более выгодного процессуального положения (например, когда истец предпринимает какие-либо действия, направленные на изменение подсудности дела с целью рассмотрения дела в более удобном для себя суде); б) злоупотребление процессуальным правом, когда лицо, участвующее в деле реализует предоставленное ему процессуальное право в противоречии с определенной для этого права целью (например, заявляется ходатайство о заключении мирового соглашения для затягивания судебного разбирательства, а не с целью примирения сторон); в) противоправное поведение (например, сторона кардинально изменяет свою позицию ранее озвученную или когда свидетель меняет свои показания); г) использование утраченного процессуального правомочия (например, обращение к суду за реализацией ранее предоставленного процессуального права после истечения установленного законом процессуального срока для его реализации [13, с. 76].

В свою очередь, А.Л. Казакова предлагает выделить формы злоупотребления процессуальными правами, а именно: а) фиктивный процесс, когда лицо, обращающееся в суд фактически не имеет права или законного интереса, о защите которого просит, предварительно договорившись с ответчиком, таким образом ищет необоснованного получения материальной выгоды; б) процессуальная шикана — это совершение процессуальных действий, причиняющих вред иным субъектам гражданского процесса (например, необоснованное заявление о необходимости применения обеспечительных мер); в) воспрепятствование осуществлению правосудия, когда совершаются процессуальные действия с целью затягивания сроков рассмотрения гражданского дела (например, подается безосновательное ходатайство об отложении дела) [24, с. 44].

Злоупотребление процессуальными правами может исходить также со стороны суда и адвокатов. Таким образом при их выявлении к указанным лицам должна быть применена дисциплинарная ответственность.

Таким образом, эффективность функционирования процессуальной ответственности влияет на защиту прав и свобод человека, которые являются неотъемлемыми признаками правового государства. Злоупотребление процессуальными правами возникает тогда, когда участники гражданского процесса начинают осуществлять процессуальные права в разрез с основной целью гражданского процесса, выражающейся в получении своевременной защиты нарушенного или оспариваемого права, законного интереса. Любое злоупотребление процессуальными правами проявляет себя как гражданское процессуальное правонарушение: оно причиняет значительный ущерб общественным отношениям, которые складываются в сфере гражданского судопроизводства, так как посягают на права и законные интересы участников процесса. Как правило, вред, причиненный злоупотреблениями, выражается в необходимости дополнительных затрат времени, материальных средств, психических и физических сил для установления действительных обстоятельств дела и разрешения на их основе заявленных требований. Как следствие злоупотребление процессуальными правами должно повлечь наложение мер процессуальной ответственности в виде штрафа, компенсации, оставления без движения искового заявления, отказа суда в принятии заявления о вынесении судебного приказа, последствий, направленных на ускорение рассмотрения и разрешения дела, а также применения комплекса мер процессуальной ответственности.

Список использованной литературы

1. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. — Москва : Госюриздат, 1961. — 381 с.
2. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность в цифровом измерении: инструментальный подход / И.А. Кузьмин. — EDN [XTDDWQ](#) // Академический юридический журнал. — 2020. — Т. 21, № 3. — С. 16–23.
3. Асланян Н.П. Теория единой «юридической ответственности» как околонучное теоретическое построение / Н.П. Асланян. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(3).175-184. — EDN [RDPIOW](#) // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 175–184.
4. Макарейко Н.В. Процессуальная ответственность как правовое явление / Н.В. Макарейко. — EDN [UHGEFC](#) // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 238–243.
5. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / А. А. Павлушина. — Самара : Изд-во Самарской гос. эконом. акад., 2005. — 478 с.
6. Загидуллин М.Р. Концептуальные основы юридической ответственности в гражданском процессе / М.Р. Загидуллин. — DOI 10.24031/2226-0781-2022-12-1-107-126. — EDN [SZQGKQ](#) // Вестник гражданского процесса. — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 107–126.
7. Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Чуклова — Краснодар, 2009. — 26 с.
8. Чадов А.В. Процессуальная ответственность лиц в гражданском судопроизводстве / А.В. Чадов. — EDN [WLVOBF](#) // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 5. — С. 264–267.
9. Липинский Д.А. К вопросу о неопределенности процессуального правонарушения и процессуальной безопасности / Д.А. Липинский, И.Е. Попов. — EDN [DRWENQ](#) // Академический юридический журнал. — 2020. — Т. 21, № 3. — С. 9–15.
10. Асланян Н.П. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов / Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. — EDN [TYJWAR](#) // Академический юридический журнал. — 2020. — № 4 (82). — С. 40–47.

11. Липинский Д.А. Понятие меры юридической ответственности / Д.А. Липинский, А.Г. Шишкин. — EDN [QZPJPT](#) // Журнал российского права. — 2013. — № 6. — С. 40–49.
12. Каця Т.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: теоретический анализ и предстоящие изменения в статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Т.В. Каця. — EDN [RKXUUL](#) // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2010. — № 4. — С. 41–47.
13. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии / В.О. Аболонин. — Москва : Волтерс Клувер, 2009. — 209 с. — EDN [SUNLVB](#).
14. Нам К.В. Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика / К.В. Нам. — EDN [UTSRUK](#) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 7. — С. 83–114.
15. Осипова Л.В. Недопустимость злоупотребления процессуальными правами как самостоятельная правовая категория в арбитражном процессе / Л.В. Осипова. — EDN [YVFPQR](#) // Вестник арбитражной практики. — 2022. — № 4 (101). — С. 38–43.
16. Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве / Т.В. Соловьева. — EDN [ZETTFV](#) // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 4. — С. 62–78.
17. Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) / В.В. Ярков. — EDN [ZTLRKH](#) // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 5. — С. 81–112.
18. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом / В.В. Ярков. — DOI 10.37239/0869-4400-2022-19-7-40-51. — EDN [NPZCXO](#) // Закон. — 2022. — № 7. — С. 40–51.
19. Виниченко Ю.В. К вопросу о разумности в контексте проблемы индивидуального правового регулирования / Ю.В. Виниченко — EDN [ONCRUN](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2011. — № 6 (80). — С. 175–178.
20. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами как разновидность гражданского процессуального правонарушения / А.В. Юдин. — EDN [KWXTIH](#) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 7. — С. 36–39.
21. Малыш В.В. Ответственность лиц, затягивающих гражданский процесс (правовой способ) / В.В. Малыш // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 1. — С. 22–24.
22. Семенова С.А. Ответственность за нарушение норм гражданского процессуального права / С.А. Семенова // Адвокат. — 2016. — № 8. — С. 27–33.
23. Степаненко М.Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М.Ю. Степаненко. — DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-23. — EDN [CIMMQU](#) // Наука. Общество. Государство. — 2020. — № 4 (32) — С. 187–194.
24. Казакова А.Л. Формы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе / А.Л. Казакова. — EDN [PWAUPR](#) // Юрист. — 2013. — № 4. — С. 39–46.

References

1. Ioffe O.S., Shargorodskii M.D. *Problems in the Theory of Law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 381 p.
2. Kuzmin I.A. Legal Liability in the Value Dimension: an Instrumental Approach. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 16–23. (In Russian). EDN: [XTDDWQ](#).
3. Aslanyan N.P. “Theory of Single Legal Responsibility” as Pseudo-Scientific Theoretical Construct. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 175–184. (In Russian). EDN: [RDPIOW](#). DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).175-184.
4. Makareyko N.V. Procedural Liability as a Legal Phenomenon. *Aktual’niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 3, pp. 238–243. (In Russian). EDN: [UHGECE](#).
5. Pavlushina A.A. *The Theory of Legal Process: Results, Problems, Development Issues*. Samara State Academy of Economics Publ., 2005. 480 p.
6. Zagiduliin M.R. Conceptual Foundations of Legal Responsibility in Civil Procedure. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of civil procedure*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 107–126. (In Russian). EDN: [SZQGKQ](#) DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-107-126

7. Chuklova E.V. *The Concept, Grounds and Types of Procedural Responsibility: Theoretical Rights. Cand. Diss. Thesis.* Krasnodar, 2009. 26 p.

8. Chadov A.V. *Procedural Responsibility of Individuals in Civil Proceedings.* *Evraziiskii nauchnyi zhurnal = Eurasian Research Journal*, 2016, no. 5, pp. 264–267. (In Russian). EDN: [WLVOBF](#).

9. Lipinsky D.A., Popov I.E. On the Issue of Uncertainty of a Procedural Offense and Procedural Security. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 9–15. (In Russian). EDN: [DRWENQ](#).

10. Aslanyan N.P., Vinichenko Yu.V. On the Concept of Inaction and its Place in the Classification of Civil Law Jural Facts. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, no. 4, pp. 40–47. (In Russian). EDN: [TYJWAR](#).

11. Lipinsky D.A., Shishkin A.G. The Concept of a Measure of Legal Responsibility. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2013, no. 6, pp. 40–49. (In Russian). EDN: [QZPJPT](#).

12. Kaciya T.V. Abusing Subjective Civil Right: the Theoretical Analysis and Forthcoming Changes in Article 10 Civil code Russian Federation. *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2010, no. 4, pp. 41–47. (In Russian). EDN: [RKKUIL](#).

13. Abolonin V.O. *Abuse of the Right to Claim in Civil Proceedings in Germany.* Moscow, Wolters Kluwer, 2009. 209 p. EDN: [SUNLVB](#).

14. Nam K.V. Development of the Good Faith Principle. Modern Stage. Internal Systematics. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*, 2018, no. 7, pp. 83–114. (In Russian). EDN: [UTSRUK](#).

15. Osipova L.V. Inadmissibility of Abuse of Procedural Rights as a Separate Legal Category in the Arbitration Process. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki = Bulletin of Arbitrary Practice*, 2022, no. 4, pp. 38–43. (In Russian). EDN: [YVPFQR](#).

16. Solovieva T.V. To the Issue of Conscientious Behavior in Civil Proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of civil procedure*, 2017, no. 4, pp. 62–78. (In Russian). EDN: [ZETFTV](#).

17. Yarkov V.V. Abuse of Procedural Rights: Diagnosis and Treatment (Commentary of the Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of 17 January 2017 no. 36-KG16-26). *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2017, no. 5, pp. 81–112. (In Russian). EDN: [ZTLRKH](#).

18. Yarkov V.V. Proving the Abuse of Procedural Law. *Zakon = Law*, 2022, no. 7, pp. 40–51. (In Russian). EDN: [NPZCXO](#). DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-7-40-51.

19. Vinichenko Yu.V. About Reasonableness in Context of Problem of Individual Legal Regulation. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2011, no. 6, pp. 175–178. (In Russian). EDN: [ONCRUN](#).

20. Yudin A.V. Abuse of Procedural Rights as a Kind of Civil Procedural Offense. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2005, no. 7, pp. 36–39. (In Russian). EDN: [KWXTIH](#).

21. Malysh V.V. Responsibility of Individuals Who Delay the Civil Process (A Legal Method). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 1, pp. 22–24. (In Russian).

22. Semenova S.A. Responsibility for Violation of Norms of Civil Procedural Law. *Advokat = Lawyer*, 2016, no. 8, pp. 27–33. (In Russian).

23. Stepanenko M.Yu. Civil Procedural Liability for Abuse of Procedural Rights. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2020, no. 4, pp. 187–194. (In Russian). EDN: [CIMMQU](#). DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-23.

24. Kazakova A.L. The Forms of Abuse of Procedural Rights in the Arbitration Proceeding. *Yurist = Jurist*, 2013, no. 4, pp. 39–46. (In Russian). EDN: [PWAUPR](#).

Информация об авторах

Баганова Светлана Владимировна — старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, lechos@yandex.ru, SPIN-код: 4372-0242, Author ID РИНЦ: 761751.

Копылова Ксения Александровна — студент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, kopilovak-senia@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5229-7973>.

Authors

Svetlana V. Baganova — Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, lechhos@yandex.ru, SPIN-Code: 4372-0242, Author ID RSCI: 761751.

Ksenia A. Kopylova — Student, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, kopilovaksenia@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5229-7973>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Баганова С.В. Злоупотребление процессуальными правами как основание возникновения ответственности в гражданском процессе / С.В. Баганова, К.А. Копылова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).753-763. — EDN [LHSHYM](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 753–763.

For Citation

Baganova S.V., Kopylova K.A. Abuse of Procedural Rights as a Basis for Liability in Civil Proceedings. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 753–763. (In Russian). EDN: [LHSHYM](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).753-763.